

УДК 81'46

ББК Ш100.3

ГСНТИ 13.11.44; 16.21.27

Код ВАК 23.00.05; 10.02.19

Е. Г. Маклашова
Якутск, Россия

ДИСКУРС ЭТНИЧНОСТИ
В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПУБЛИКАЦИЯХ

(на материалах Республики Саха (Якутия))

Аннотация. Работа посвящена изучению становления и содержания дискурса этничности в Якутии в современный период. Устанавливаются основные этапы и особенности формирования и динамики изменения дискурса в научных публикациях, а также некоторые аспекты ревитализации и конструирования этничности в Якутии.

Ключевые слова: этничность; дискурс; суверенитет; централизация; коренные народы.

Сведения об авторе: Маклашова Елена Гавриловна, кандидат политических наук, научный сотрудник, сектор этносоциологии.

Место работы: Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН.

Контактная информация: 677007, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1.
e-mail: maklashova@mail.ru

Введение. Республика Саха (Якутия) — один из субъектов РФ, образованных по национально-территориальному принципу. В то же время история Якутии представляет собой историю взаимодействия трех культур — якутской, русской и северной. Однако если в имперский период общественные отношения строились на основе взаимовлияния этих трех культур при доминировании аборигенных, то в советский период в условиях индустриализации и всеобщего просвещения общественная жизнь Якутии «наполняется» влиянием разных «неконтактерных» культур — инокультур. Сегодня Якутия — это национальное полиэтническое государственное образование в составе многонационального федерального государства с выраженной этнической компонентой (обеспеченной в том числе правовыми нормами). По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., здесь проживало 958 528 чел., в том числе 49,91 % якутов, 37,83 % русских, 2,24 % эвенков, 2,17 % украинцев, 1,61 % эвенов, 0,86 % татар, 0,75 % бурят, 0,53 % киргизов, 0,39 % армян, 0,35 % узбеков, 0,2 % долган, 0,14 % юкагиров, 0,07 % чукчей и некоторое количество представителей других национальностей [Итоги Всероссийской переписи населения... 2013: 6].

Существующий в современной республике этнокультурный симбиоз представляет для нас научный и практический интерес, истоки которого кроются в сложном вопросе:

© Маклашова Е. Г., 2013

Е. Г. Maklashova
Yakutsk, Russia

DISCOURSE OF ETHNICITY
IN SOCIO-POLITICAL PUBLICATIONS
(on the materials
of the Republic of Sakha (Yakutia))

Abstract. This paper studies the construction of discourse of ethnicity in Yakutia in the modern period. The author sets out the basic steps of forming and features of the dynamics of change in the discourse of scientific publications, as well as some aspects of revitalization and construction of ethnicity in Yakutia.

Key words: ethnicity; discourse; sovereignty; centralization; indigenous peoples.

About the author: Maklashova Elena Gavrilovna, Candidate of Political Sciences, Research Officer, Sector of Ethnosociology.

Place of employment: Institute of Humanitarian Research and Indigenous Peoples of the North Siberia, Branch of Russian Academy of Sciences.

как и каким образом происходит формирование, развитие, сохранение этнического самосознания в условиях демократизации, федерализации, модернизации и глобализации — процессов, тяготеющих к унификации? Данный вопрос предопределил использование в научной работе дискурсного подхода. Дискурсные исследования призваны установить особенности и механизмы конструирования этничности, этнического самосознания в Республике Саха (Якутия), выявить смысловые нагрузки, факторы и маркеры этничности.

В предпринимаемом анализе этничность понимается и как категория, отражающая и определяющая группы, общности, объединенные единой территорией, языком, культурой, историей, и как свойство, конструируемое той или иной социальной реальностью, позволяющее личности идентифицировать себя в соотношении с установленными социально-культурными элементами, принадлежащими к определенной социальной общности. Дискурсное исследование представляется нам не просто методом изучения, а особым восприятием и видом интерпретации какой-либо коммуникативной ситуации, сформированной в той или иной реальности, позволяющими осознать и раскодировать заложенный в них смысл, понять специфику социальной реальности и ее конструирования. Безусловно, при оперировании понятиями «этничность» и «дискурс»

автор использует сформированные и признанные научные теории и подходы, соглашаясь с их непротиворечивостью и взаимодополняемостью. При этом в данной работе под дискурсивным полем понимаются все имеющиеся социальные процессы, которые находятся в постоянном изменении, а под этничностью — не только компоненты культурной самоидентификации, но и фундаментальные связи с другими культурными, социальными и политическими общностями, ввиду чего признается значимая роль теоретических положений и взглядов П. Бергера и Т. Лукмана, Э. Лакло и Ш. Муфф, В. Тишкова, С. Роккана.

В работе внимание акцентируется на политico-культурных и социально-экономических проблемах дискурса этничности. По этой причине этничность выступает социальным конструктом, имеющим экономические, политические и культурные обоснования; вопросы и проблемы этничности по сути возникают и определяются данными процессами.

Наше дискурсивное исследование будет отвечать следующим условиям: анализируемые статьи имеют научный характер и опубликованы не ранее 1989 г.; материалы содержат в заголовке слова «этнос», «национа», «народ», «этничность» и образованные от них, тематически работы связаны с политico-экономическим и социально-культурным положением в республике в период с 1989 г. по настоящее время.

Конечно, установленные в исследовании хронологические рамки и границы объекта не позволяют воссоздать историю формирования дискурса этничности в Якутии, но это и не является целью работы. Наши задачи ограничены выявлением механизмов и элементов — основ ревитализации этнического самосознания, установлением динамики их изменений и изменений смысловых нагрузок публикаций.

Основные этапы политического становления республики и ее современные характеристики. Безусловно, установление этапов социально-политического развития Якутии — цель отдельной работы. Тем не менее это является важным для понимания и изучения дискурса этничности. В целом, исходя из политологических работ, можно выделить два основных периода в становлении Республики Саха (Якутия) как субъекта Российской Федерации: суверенный и централистский. Суверенный период — это период национального самоопределения и политического оформления региона. Наряду с утверждением государственной системы власти, внутренних и внешних политico-управленческих механизмов взаимоотноше-

ний, в Якутии шел интенсивный процесс реформы экономики и общественной жизни. Суверенитет — одно из главных достояний и достижений республики в истории становления ее государственности, он не только позволял свободно и самостоятельно регулировать региональные процессы, но и пронизывал всю систему общественной жизни в Якутии.

Второй период в развитии государственности Якутии начался в 2000-х гг. и длится до настоящего времени. Он обусловлен унификацией политической и управлеченческой систем федеративного государства и характеризуется централизацией управления и унификацией государственной власти Якутии сообразно федеральным нормам [См.: Маклашова 2008]. В Республике Саха (Якутия) сегодня действует Конституция Республики Саха (Якутия); закреплен национально-государственный статус республики; имеется государственная система власти во главе с Президентом Якутии — гарантом национально-государственного статуса и территориальной целостности Республики Саха (Якутия); гарантируется сохранение и возрождение коренных малочисленных народов Севера (далее — народов Севера); конституционно закреплено два государственных языка (язык саха и русский язык) и признаны официальными в местах компактного проживания народов Севера их языки; принята Концепция национальной политики Республики Саха (Якутия); ведется языковая политика по развитию языков в Якутии; разработаны и реализуются образовательные программы с предметами этнокультурного содержания; осуществляется политика по сохранению и развитию национальной культуры якутов и народов Севера, традиционного образа жизни народов Севера; якутский героический эпос Олонхо признан шедевром устного нематериального наследия человечества.

Указанное выше предопределяет структуру работы с разделением ее на две части: дискурс этничности суверенного и дискурс этничности централизованного периодов.

Дискурс этничности в суверенной республике. Конец 80-х — начало 90-х гг. XX в. — самый тяжелый этап в политической и общественной жизни Российского государства, который характеризовался повсеместным разоблачением диктатуры советской власти, расширением идей демократии и гласности, что обусловило появление широкого спектра оценок в отношении власти, управления и национального самоопределения.

Демократические преобразования и социально-экономический кризис в стране обу-

словили «взрыв» в Якутской автономной Советской социалистической республике публикаций, анализирующих положение дел в республике, сложившееся в результате активного промышленного освоения и переселенческой политики Союза. Основными темами, выносимыми на «повестку дня», становятся загрязнение природы, истощение биологических ресурсов, сокращение полезных земельных угодий (в частности, для оленеводства), большой миграционный приток, а также последствия этих процессов: ассимиляция культур коренных народов, деградация их языков, сокращение традиционной сферы деятельности коренных этносов. Многие научные исследования изобилуют данными о неблагоприятном социально-экономическом положении коренного населения, нарушении традиционного образа жизни, в частности народов Севера и жителей сельских районов Якутии, в результате «застойного периода».

В условиях кардинальных и стремительных политических преобразований в Якутии в 1990-х гг. научный дискурс характеризовался обращением к власти, цель которого — разработка и внедрение новой национальной политики, основанной на достижениях прогресса и этнических ценностях. Здесь национальная политика понималась как управление межэтническими отношениями (включающее также работу по переселению и адаптации мигрантов) и как создание механизмов по улучшению социально-культурного (в том числе в области языковой, образовательной, просветительской политики) и экономического положения коренного населения Якутии.

«Взрыв» этнического самосознания приводит к актуализации вопросов регулирования деятельности этнических объединений и межэтнических отношений. В обществе закрепляется понятие «национальные общественные движения», под которыми понимаются организации, имеющие конструктивные цели по возрождению этнического самосознания и этнической консолидации. При этом либерализация общественной жизни обусловила создание в республике как объединений, направленных на формирование и развитие самосознания у коренных этносов, так и организаций, деятельность которых обращена на защиту и поддержку неавтохтонных этнических групп, меньшинств.

Формирование этнического самосознания в 1990-х гг. происходит быстро и на общественном, и на политическом уровне. Оно растет с огромной силой и наполняется реальными смыслами и формами: самоопределение народа, суверенизация, Федеративный договор,

Конституция, языковая политика, национальная культурная политика и т. д.

Принципиальным является то, что дискурс этничности в этот период исходит из понятия социальной несправедливости и конструируется на основе принципов демократии — равенства социальных и политических прав народов. Рассматриваемые в публикациях вопросы социального неравенства наполняются и подкрепляются социальными и демографическими данными. Так или иначе в дискурсе присутствуют данные о сдерживании развития коренных этносов в профессионально-трудовом, экономическом, социально-бытовом планах, бедственном положении представителей народов Севера. В этих условиях, пишет В. Б. Игнатьева, идеологией современного национального движения коренных малочисленных народов Севера стала борьба за этнические права, определяемые различными международными конвенциями, но не признанные законодательством ни — ранее — СССР, ни — ныне — Российской Федерации [Игнатьева 1999: 116].

В научных публикация прослеживается последующее разделение дискурсов на три темы: проблемы развития народа саха, проблемы развития народов Севера, которые в принципе не являлись взаимоисключающими, но характеризовались несколько разными подходами к практическому решению, а также проблемы развития русского старожильческого населения (по данной теме публикации весьма специфичны и их не много). В частности, «северный» дискурс этничности акцентировался на проблемах модернизации хозяйственной деятельности, сохранения традиционного образа жизни народов Севера, их языков и северных этносов в целом. Здесь также поднимаются политико-управленческие вопросы, направленные на возрастание влияния народов Севера во властью-управленческой сфере Якутии: расширение представительства и прав народностей Севера в административном управлении; предоставление автономий; выдвижение управленческих кадров из местного коренного населения.

На фоне превалирования текстов об улучшении социально-экономического благосостояния коренных народов Якутии имеются и публикации о духовном развитии, национальном достоинстве, почитании истории, культуры и языков коренных народов. Важным для ученых становится восстановление этнического баланса в строящемся национальном государстве: «С одной стороны взаимодействие на основе высокого уровня общественного и духовного развития — факт, бесспорно, положительный.

С другой стороны, общение этносов, вольно или невольно переживающих отчуждение от традиционных основ этнического самоопределения, обедняет содержание взаимодействия, обезличивает его и может привести к деэтничизации» [Иванов 1994: 15]. Однако, несмотря на поиск баланса между «интернациональностью» и «национальностью», между строк прослеживаются особенности процесса ревитализации этнического самоопределения в суверенной республике. Так, например, У. А. Винокурова замечает, что наблюдается преобладание момента обособления как стремления сохранить этническую специфику при нарушении равновесия интернационального и национального в образе жизни этнических общностей [Винокурова 1989: 70].

Таким образом, научные работы конца 1980-х гг., посвященные изучению этнических процессов, построены в свободной либерально-демократической форме, но все еще на советской теоретической платформе. Здесь используются термины «народ», «народность», обозначающие группу, объединенную общей территорией, языком и культурой. С внедрением демократических ценностей и «открытием границ» дискурс характеризуется насыщением методологией и терминологией зарубежных социальных наук. В работах ученых начинают встречаться такие дефиниции, как «этнос», «этничность», которые быстро усваиваются на общественном и повседневном уровнях.

В целом дискурс этого периода овеществлял этнические процессы в экономических показателях. Изложение строилось на презентации этнического разделения в социально-профессиональном и социально-психологическом планах, распределении материальных благ, а смысловая интерпретация заключалась в неравном положении коренных этносов из-за существующей «небалансированной» политики государства.

Всплеск этничности имел и свои обоснования, а именно: социально-экономическую нестабильность, которая может усилить этническое (национальное) самосознание, сплоченность, солидарность и менталитет [Дьячковский 1992: 15], продолжительную придавленность национального самочувствия, уродливые, нигилистические проявления национальной политики [Иванов 1992: 13].

Дискурс этничности в суверенной республике заложил основы ревитализации и реконструкции этнического сознания коренных народов, задав ход развитию и решению вопросов этничности в последующий период, и выдвинул следующие базовые проблемы: политическое оформление государ-

ственности на основе национального самоопределения; модернизацию политических и экономических отношений в обществе; восстановление экономического и социального равенства народов; пересмотр социально-экономической политики в отношении народов Севера, улучшение их благосостояния; разработку языковой политики; возрождение культуры и традиций коренных народов; поддержку общественных движений.

Дискурс этничности в централизованной республике. Начало XXI в. вошло в новейшую историю Якутии, да и России в целом, как реформаторский период, направленный на установление единства государства иластной системы. Этот период характеризуется реформированием практических систем жизнедеятельности общества, начиная с охраны порядка и внутренней безопасности до культуры и науки.

В Якутии он связывается в первую очередь с процессом «рассуверенизации» республики, централизации власти и управления, потерей экономических «рычагов». Тем не менее проблемы этничности, формирования этнического самосознания, развития этнокультурных и этносоциальных процессов приобрели еще большую актуальность и широту изучения.

Дискурс данного периода строится в пространстве и зарубежных, и отечественных научных концепций, с использованием сравнительных эмпирических данных, что способствует углублению знаний в сферах как лингвистики и семиотики, так и философии, социологии, культурологии.

Выделяются следующие крупные проблемные зоны в дискурсе: этничность и модернизация; развитие языков коренных народов; адаптация народов Севера в условиях модернизации; этнокультурное развитие в Якутии; взаимоотношения этносов и культур.

Основным характером дискурса этничности современного периода становится изучение, наряду с объективными и субъективными факторами, этничности, соотношения современного и традиционного, целого и части, общего и особенного, интернационального и национального. Полиэтничность и поликультурность страны воспринимаются как объективные неотъемлемые свойства России. Дискурс строится на доминировании понимания того, что «специфическое неповторимое в жизни каждой нации и народности не заслоняет общего, а только придает общим закономерностям, содержанию общественного развития национальную особенную форму» [Попова 2010: 128].

Однако в публикациях признается, что «естественная основа существования этно-

сов и первопричина их различий постепенно сглаживается под воздействием глобализации» [Максимов 2010: 111]. В связи с этим приходит осознание необходимости изменения подходов к изучению этничности: «...ценостный подход в исследовании этничности как нельзя лучше подходит при объяснении сегодняшних реалий» [Харабаева 2010: 131]. Прослеживается идея формирования новых механизмов передачи традиций и культуры этносов, пересмотра функций этнических элементов. Так, например, О. В. Осипова пишет, что на современном этапе олонхо по сути превращается в символ этничности: если раньше оно выполняло функции развлечения, коммуникации и одновременно усвоения культурного кода, социального поведения и основ мироздания, то теперь его главная роль — упрочнение этнической идентификации и усвоения культурного кода [Осипова 2012: 133].

В то же время в научных публикациях прослеживается стратегия дискурса, зародившаяся в конце 1990-х гг., направленная на установление корреляции этнокультурных факторов и экономического поведения народов [См.: Подойницина 1995; Винокурова 1994]. Например, А. Б. Местникова отмечает, что национальной социально-культурной модели рынка Якутии свойственны следующие черты: ведущая роль социальных, родственных сетей; приверженность сельской экономики традиционному укладу; стремление работать в родственном и в национально-однородном трудовом коллективе; почитание государственной власти и строгая вертикальная иерархия; относительная доступность и открытость высшего и среднего управленческого звена [Местникова 2004: 119].

Кроме того, поднимая вопросы современного развития коренных народов Якутии, многие исследователи все-таки подчеркивают, что исторический опыт взаимодействия и взаимовлияния русской и якутских культур обусловил современный симбиоз культур и процесс гармонизации межэтнических отношений в сочетании с сохранением этнической идентичности народов: «Долговременное проживание на одной территории, обмен социальным опытом создали гармоничное открытое сообщество людей, терпимо и лояльно относящихся к материальной и духовной культуре других народов и в то же время сохранивших свою этническую идентичность» [Васильева 2004: 232]. В частности, подчеркивается, что культурная жизнь якутского народа характеризуется двумя тенденциями: взаимодействием с культурами других народов, населяющих республику,

лику, и ростом этнического самосознания, стремлением к возрождению своих традиций [Этносоциальное развитие... 2000: 147].

В публикациях по вопросам национальных движений в Якутии можно увидеть, что тактика дискурса становится более сдержанной, так сказать «политкорректной». В оборот входят понятия «национально-культурные объединения», «общественные движения». Утверждается, что значимую роль в процессе культурного обмена и формирования позитивного межнационального взаимодействия играли и могут играть национально-культурные объединения [См.: Николаев 2004; Современный мир... 2012]. Кроме того, перед властью и общественностью ставятся вопросы о совершенствовании управления этническими процессами, о выработке механизмов предотвращения конфликтов на национальной почве.

Безусловно, важную тематическую часть дискурса этничности составляют проблемы коренных малочисленных народов Севера и их решение. Однако, несмотря на разработку и проведение социальной, культурной и языковой политики, «аборигенам сложно приспособиться к изменениям социально-экономической среды, они подвержены разного рода рискам, связанным с промышленными проектами и социально-экономическими реформами, в том числе потерей самобытности, культуры и традиционного образа жизни, распространением заболеваний» [Этносоциальная адаптация... 2012: 337—338]. Публикации по данной теме, как и прежде, основаны на анализе социальных, культурных, экономических проблем адаптации народов Севера к современным модернизационным процессам. Коммуникационный посыл состоит в том, что ввиду слабого «иммунитета» народов Севера необходимо пересмотреть подходы к защите их прав. На повестку дня выносятся вопросы этнического самоопределения, этносознания, этно-экологии. Исследователи убеждают прежде всего власть в том, в чем убеждены сами: без государственного протекционизма невозможно решить наиболее важные вопросы существования народов Севера [См.: Алексеев 2005; Астахова 2011].

В целом код, заложенный в современном дискурсе по проблемам этничности в Якутии, весьма прост и совершенно ясен: необходимо укреплять этническое самосознание, сохранять традиционный уклад жизни народов Севера, развивать национальные культуры и языки коренных народов Якутии. Так, В. Б. Игнатьева пишет, что для большинства представителей этнических групп республики, в особенности коренных и малочислен-

ных, их этническая идентичность воспринимается как значимая, а статус «своего» этнического коллектива наделяется соответствующими ценностными характеристиками [Игнатьева 2006: 135]. Дискурсом определяется, что ключевыми элементами в процессе сохранения этничности могут выступать как сам народ, гражданское общество, так и образование, государственная и международная политика.

Особенности дискурса этничности в Якутии. Дискурс этничности в Республике Саха (Якутия) исходит из превалирования примордиалистских подходов. Однако с усилением влияния демократизации, глобализации и модернизации в научных публикациях все больше появляются тезисы о размывании «естественности» этничности и ее онтологической сущности, необходимости повышения роли и изучения ценностно ориентированных, когнитивных основ. Тем не менее вопрос о рассмотрении этничности исключительно как конструкта или инструмента в республиканском дискурсе четко пока не поднимался. Современные политические, географические, социальные, лингвистические, демографические реалии Якутии таковы, что позволяют говорить о сохранении и превалировании естественных маркеров этничности и ставить их во «главу угла» этнического самосознания.

На этапе суверенизации в процессе этничизации прослеживается использование в дискурсе дефиниций «мы — они», «коренное население — мигранты», но со снижением влияния и значения политico-экономических факторов дискурс этничности акцентируется на культурных маркерах, поиске элементов гармоничного взаимодействия и взаимовлияния этносов, а на втором этапе — ценностных ориентиров.

В то же время в научных публикациях понятия «этничность» и «власть» связаны. Очень часто проводятся параллели между национальным самоопределением, суверенитетом, федерализмом, государственной политикой, международными отношениями, экономикой и этническим самосознанием. Важное место отводится идеям сохранения этнических факторов конструирования этничности.

Изменился и контекст дискурса. Динамика изменения стратегии дискурса при этом неразрывно связана с изменяющейся социальной реальностью. Так, публикации суверенного периода во «главу угла» ставят насущные (экономические, социальные, политические) проблемы коренных народов, в период централизации — взаимодействие цивилизаций, культур, ментальность.

Исходя из результатов исследования, можно заключить, что дискурс этничности в Якутии базируется на изучении этносоциального и этнокультурного положения якутов и коренных малочисленных народов Севера в переплетении с русским населением, а также заявляет особую тематику изучения этнокультурного развития русского старожильческого населения; устанавливает основные маркеры этничности, такие как язык, территория, общая история развития этноса, культура (обычаи, традиции и т. д.), ценности; подтверждает наличие толерантности и симбиоза культур (якутской, северной, русской); имеет корреляцию с социальными и политическими реалиями; признает размывание этнических маркеров и характеризуется поиском идентификационной сущности этничности.

Если идти от противного, то дискурс этничности в научных публикациях, анализируемых в работе, не содержит тактики конфликта, опровергает искусственное конструирование этничности в Якутии, не доказывает существование явной межэтнической напряженности, не характеризуется антагонистическими взглядами, выносит за рамки изучения процесс строительства российской нации.

Суверенный период становления республики характеризовался исследователями в области этнических процессов как этнический ренессанс, что в принципе вполне отражает особенности самого дискурса этничности, причем как на первом, так и на втором его этапах. Однако уже сегодня поднимаются вопросы аксиологического характера, выделяются проблемы определения субъективных маркеров, свидетельствующих о развитии в Якутии «этнического гуманизма».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. Н. Экономические и правовые основы жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в условиях модернизации общества : материалы науч.-практ. конф., посв. Междунар. десятилетию коренных народов мира (г. Якутск, 15 дек. 2004 г.). — Новосибирск : Наука, 2005.— С. 57—65.
2. Астахова И. С. Власть и коренные малочисленные народы Севера: опыт взаимодействия на примере Республики Саха (Якутия) // Арктика и Север. № 3. С. 88—95.
3. Васильева Р. И. Языковая и этнокультурная ситуация в Приленском регионе РС(Я) // Якутия — форпост освоения Северо-Востока Сибири, Дальнего Востока и Российской Америки (XVII—XX века). — Якутск : ЯФ изд-ва СО РАН, 2004. С. 228—232.
4. Винокурова У. А. Сказ о народе Саха. — Якутск : Бичик, 1994.

5. Винокурова У. А. Субъективные факторы межнационального взаимодействия в Якутской АССР (к постановке проблемы) // Интернационализация духовной жизни народов Якутской АССР : сб. науч. тр. — Якутск : ЯНЦ СО АН СССР, 1989. С. 64—72.
6. Дьячковский К. Д. Совершенствование социального и этнического: методологический подход // Социальное и этническое развитие народов Северо-Востока Российской Федерации : сб. науч. тр. — Якутск : ЯНЦ СО РАН, 1992. С. 11—18.
7. Иванов В. Н. Взаимодействие этносов: региональные особенности // Этнос: традиции и современность : сб. науч. ст. — Якутск : ЯНЦ СО РАН, 1994. С. 5—15.
8. Игнатьева В. Б. Республика Саха (Якутия): ретроспектива этнополитической истории. — Новосибирск : Наука, 1999.
9. Игнатьева В. Б. Современный мир: условия и перспективы сохранения этнокультурного разнообразия Саха (Якутии) // Устойчивое развитие стран Арктики и северных регионов Российской Федерации в контексте образования, науки и культуры : тез. докл. Междунар. форума, Якутск, 24—25 июля 2006 г. — Якутск : ИГИ АН РС(Я), 2006. С. 134—136.
10. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство Республики Саха (Якутия). — Якутск, 2013.
11. Маклашова Е. Г. Государственная власть Якутии в условиях трансформации российской государственности. — Якутск : ИГИ АН РС(Я), 2008.
12. Максимов Г. Н. Этносы в условиях глобализации и образование // Философские проблемы этнонационального развития современного общества: материалы конференции к 100-летию со дня рождения А. Е. Мордина. — Якутск : Сайдам, 2010. С. 109—112.
13. Местникова А. Б. Влияние этнокультурных факторов на формирование хозяйственной этики и экономического поведения народа саха // Проблемы гуманитарной науки в трудах молодых исследователей. — Якутск : ИГИ АН РС(Я), 2004. С. 106—119.
14. Николаев А. А. Национально-культурные объединения в общественно-политической жизни Республики Саха (Якутия) в 90-х годах XX века // Якутия — форпост освоения Северо-Востока Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки (XVII—XX века). — Якутск : ЯФ изд-ва СО РАН, 2004. С. 333—337.
15. Осипова О. В. Традиционная культура и этничность в условиях глобализации (на примере социологического исследования в Мегино-Кангаласском районе) // Гуманитарные науки в Якутии: исследования молодых ученых : сб. науч. ст. — Якутск : Изд-во ИГИиПМНС СО РАН, 2012. Вып. 3. С. 130—134.
16. Подойница И. И. Этнокультурные стереотипы трудового поведения в сфере производства: на примере Республики Саха (Якутия). — Новосибирск : Наука : Сиб. издат. фирма РАН, 1995.
17. Попова Л. Н. Общее и особенное в феномене межнационального // Философские проблемы этнонационального развития современного общества : материалы конференции к 100-летию со дня рождения А. Е. Мордина. — Якутск : Сайдам, 2010. С. 126—128.
18. Современный мир и этносоциальные процессы = Modern world and ethnic national processes / авт. кол.: Е. М. Махаров, д-р филос. наук, проф., У. А. Винокурова, д-р соц. наук, проф., П. С. Максимов, канд. филос. наук, проф., и др.; под ред. Е. М. Махарова. — Якутск, 2012.
19. Харабаева А. О. Аксиологические основания этничности человека // Философские проблемы этнонационального развития современного общества : материалы конференции к 100-летию со дня рождения А. Е. Мордина. — Якутск : Сайдам, 2010. С. 131—133.
20. Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) / С. М. Баишева, Р. И. Донской, Т. Н. Константинова, П. В. Сосин, П. З. Тобуков, А. Г. Томаска. — Новосибирск : Наука, 2012.
21. Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): потенциал, тенденции, перспективы / В. Б. Игнатьева, С. В. Абрамова, А. А. Павлов и др. — Новосибирск : Наука, 2000.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. И. Данилова